Глава 40: Преподавание новых заклинаний в классе

«В течение первого семестра я научил всех вас, как накладывать основные чары на различные предметы. К настоящему времени большинство из вас должны уметь накладывать чары левитации, чары щита, чары Люмоса и многие другие».

Эдвард сделал небольшую паузу после этих слов. Затем он посмотрел на весь класс. Несмотря на то, что большинство еще не отошли от волнения, вызванного его последними заявлениями, они все еще уделяли внимание его уроку.

Эти студенты знали, что хотя профессор Эдвард обычно прост в общении, но когда дело доходит до магии, он не шутит. Поэтому они обычно ведут себя наилучшим образом, когда он преподает в классе.

«Сейчас, ребята, я собираюсь научить вас Двойным чарам. Как следует из названия, это наложение двух чар на один и тот же предмет. Эти два заклинания могут быть одного вида или двух разных».

Сказав это, Эдвард начал демонстрацию. Он достал металлическую пластину и, используя свое Зачаровывающее перо, написал на ней слово «Протего». Слова засветились голубым светом, а затем исчезли с металла. Этот простой металл превратился в предмет алхимии, хотя и самый простой.

Эдвард взмахнул рукой, и перед ним появился другой кусок металла. На нем он также написал воплощение «Протего». Однако на втором куске металла он сделал это дважды – спереди и сзади.

Достав свою палочку, Эдвард указал на первый алхимический предмет и произнес «Бомбарда». Мощный свет вылетел из его палочки и ударил в плавающий металл. Затем перед ним появился полупрозрачный щит, чтобы защитить его, но щит продержался всего три секунды, прежде чем был уничтожен вместе с металлом.

Сразу же после этого Эдвард указал на второй плавающий металл и использовал то же заклинание.

Кусочек света вылетел из кончика его палочки и направился ко второму металлу. Как и раньше, появился полупрозрачный щит, защищающий алхимический предмет. Однако его окончание отличалось от его собратьев.

Через три секунды, когда щит должен был вот-вот разрушиться, появился второй щит, тем самым увеличив защитную способность.

«Класс, как вы видите, двойные чары одного вида или однородные двойные чары значительно

увеличивают силу одного чара».

Ученики удивились и обрадовались, увидев такой магический процесс. Все они захотели немедленно попробовать. Однако Эдвард остановил их.

«Теперь, пожалуйста, наберитесь терпения, так как я собираюсь продемонстрировать еще одну форму двойных чар, которая называется Гетерогенные двойные чары. Хотя вам, ребята, не придется пробовать во время сегодняшнего занятия, это будет частью нашей учебной программы на этот семестр».

Сказав эти слова, Эдвард снова взмахнул своей палочкой, и со стола в углу комнаты полетела еще одна пластина. Он достал перо и начал писать.

Сначала он написал «Люмос» на одной стороне, затем «Инсендио» на другой. Затем он слегка подбросил металл в воздух.

Из него вылетел яркий свет, за ним последовало яркое пламя. Они плавали друг вокруг друга, как будто это были планеты, вращающиеся друг вокруг друга.

«Как вы видите, Гетерогенные двойные чары могут также означать наложение двух различных видов чар на один и тот же предмет».

Все студенты восхищенно смотрели на это редкое зрелище, которое предстало перед ними. На протяжении всего первого семестра профессор постоянно говорил о том, что Алхимия – это удивительная форма магии. И студенты соглашались с ним.

За последние несколько месяцев они узнали так много нового о том, как создавать различные алхимические предметы. Хотя в алхимии все еще есть скучная часть – изучение различных типов магических металлов и руд, понимание их свойств и того, как правильно смешивать их вместе, чтобы получить лучший и наиболее эффективный металл для любого алхимического изделия, все остальное было в порядке.

Вдобавок ко всему, сегодня они наконец-то узнали, что все, чему они научились, - это лишь верхушка айсберга.

Вдруг один из учеников поднял руку.

«Да, мистер Диггори. Есть вопросы?»

«Профессор, вы можете объединить два разных заклинания в совершенно новое?»

«Да», - ответил Эдвард, кивая. «Эта техника называется Амальгамное зачарование».

Он взмахнул рукой, и на его ладонь полетел алхимический предмет с двумя разными чарами. Затем своим зачарованным пером Эдвард начертил на металле странный символ.

Несколько студентов, которые также посещают занятия по изучению древних рун у профессора Бабблинга, сразу же поняли, что это рунное слово «Эваз», означающее «партнерство».

После того, как Эдвард закончил писать руну, из металла появился яркий свет. После этого перед глазами студентов появилось нечто удивительное.

Огонь и свет, исходящие из металла, соединились вместе. Первое, что заметили студенты, это то, что тепло или температура, исходящие от огня, исчезли.

Затем красный огонь стал белым, и это был не хлопковый, а скорее прозрачный белый цвет. Свет, который излучал новый огонь, был в несколько раз ярче прежнего; он был настолько ярким, что большинству учеников в классе пришлось поднять руки перед глазами.

Вообще, белый огонь, созданный в результате слияния этих двух чар, был поистине прекрасен; казалось, он приносил чувство радости и позитива всем людям в классе.

«Профессор, а мы сможем это сделать?» - спросил один взволнованный студент.

«Вообще-то, да», - ответил Эдвард с улыбкой на лице. «Однако чары Амальгамы будут преподаваться только на четвертом курсе».

Хотя студенты были недовольны тем, что не могут получить такие удивительные знания сейчас, они были не менее довольны тем, что смогут получить их в следующем году.

«Профессор, нужно ли нам сдавать предмет «Изучение древних рун», чтобы стать алхимиком?» - вдруг спросила одна из студенток с обеспокоенным выражением лица.

«Нет, пока вы знаете, какую руну использовать, все будет в порядке. Однако, если кто-то из вас действительно хочет изучать Алхимию и стать совершенным в этой области, то вы должны изучить и понять Древние Руны».

«Есть ли еще вопросы?»

На этот раз никто не поднял руки, поэтому Эдвард дал сигнал всем начать практику Двойного Зачарования.

http://tl.rulate.ru/book/59338/1579436